

Су Тан плакал до тех пор, пока его голос не охрип. Его большие глаза опухли, что сделало его вид очень жалким. От этого Лин Сы, почувствовал крайнюю расстроенность, быстро достал носовой платок для того, чтобы вытереть его слезки. Однако темперамент другого человека был все еще особенно нежным и приводил к тому, что его руку отталкивали. Глядя на Лин Сы, он ронял крупные слёзы.

происходящее было довольно заметным, и это привлекло Сунь Жоувань к нему. Она начала говорить, но затем заколебалась на мгновение, прежде чем, наконец, мягко спросить:

— Он ... он в порядке?

Су Тан увидел подошедшую Сунь Жоувань, и его плач стал еще яростнее. Как будто его слезы ничего не стоили, и они свободно текли вниз. Лин Сы быстро махнул рукой. Даже не поворачивая головы, так как его глаза все время смотрели на Су Тана, он сказал:

— Все в порядке. Вы уже заняты. Я утешу ребенка моей семьи.

—отлично. — снова взглянула на них она и почувствовала, что не может вмешиваться в подобные дела. Не имея другого выхода, она ушла.

Увидев, что Сунь Жоувань удалилась, плачь Су Тана стал тише. Подняв голову, он шмыгнул носом и раздраженно сказал:

— Я не ребенок твоей семьи. В конце концов, ты больше не хочешь меня.

На мгновение Лин Сы удивился, а затем мягко спросил:

— Когда я же сказал, что не хочу тебя?

Су Тан опустил голову и не смотрел на него. Его маленькие брови нахмурились.

— Ты этого не говорил, но я это почувствовал.

Лин Сы действительно обвиняли несправедливо. Он нравился ему, но он еще не знал, как поступить с этим, так как же он мог быть готов расстаться с этим маленьким лисенком? Этот маленький дурачок, откуда у него такие мысли, а?

Су Тан увидел, что тот замолчал, и его сердце почувствовало себя еще более неуютно. Увидев, что его слезы снова начали падать, Лин Сы быстро притянула его в свои объятия. Боясь, что тот снова оттолкнет его, он встал, поднял Су Тана с земли и понес его прочь.

— Хнык, хнык, хнык, отпусти меня ... — Су Тан пнул его ногой.

— Не отпущу, — держа его в одной руке, Лин Сы использовал платок, чтобы вытереть слезы Су Тана. Су Тан больше не мог этого избежать и, боясь, что упадет, если будет слишком вырываться, он, наконец, неохотно опустил в объятия другого, горько разрыдавшись.

— Ты издеваешься надо мной. — сказал Су Тан приглушенным голосом.

— А, и когда же я тебя задираю? Поднятие тебя на руки или вытирание твоих слез считается издевательством? — спросил Лин Сы.

—все вместе! — сказал намеренно неразумно Су Тан.

— Так вот оно как..... — задумался на мгновение Лин Сы, затем потянул Су Тана вверх и поцеловал его в маленькие щечки. Добравшись до его лобика, он сказал, — Я хочу продолжать издеваться над тобой, ладно?

Внезапно забыв о собственном плаче, Су Тан покраснел от смущения. Даже забыв оттолкнуть его, он долго заикался, прежде чем в конце концов произнес:

— Вокруг нас..... люди.....

Лин Сы было трудно улыбаться, когда он пристально смотрел на маленький рот Су Тана, желая поцеловать, но ненавидя то, что не мог из страха его напугать. В конце концов, он мог удовлетвориться только поцелуями в лоб и щеки.

Лицо Су Тана, на протяжении всего процесса, очень покраснело, но как только поцелуи закончились, он почувствовал, что тепла было недостаточно. Поскольку Лин Сы был очень нежен, когда целовал его, это было очень комфортно. Как перышко, скользящее по нему, оно несло тепло и немного зудело, заставляя его сердечко колотиться.

Но..... но ему все равно хотелось закатить истерику!

Су Тан, внезапно обретший способность ясно мыслить, вспомнил свое поведение мгновение назад и почувствовал себя очень пристыженным. В конце концов, он мог только уткнуться головой в грудь Лин Сы и притвориться, что ничего не произошло.

— Все ещё злишься? — спросил Лин Сы.

Су Тан молчал и только спустя некоторое время заговорил.

— Отныне ты никогда не должен покидать меня.

— Как я могу хотеть расстаться с тобой, а? — спросил Лин Сы.

Су Тан вспомнил о случившемся несколько мгновений назад и почувствовал, что его гнев возвращается. Он прижал палец к груди Лин Сы и сказал:

— Неслыханно. Вы с Сунь Жоувань, очевидно, только что вместе вошли во внутренний двор и не взяли при этом с собой меня.

На мгновение Лин Сы просто лишился дара речи, прежде чем он смог отреагировать. Неужели этот маленький парень ревнует?

Он не мог сдержать тайного смеха, но также не мог вынести, чтобы ребенок его семьи чувствовал себя неловко из-за ревности.

— Детка, ты обвиняешь меня незаслуженно.

Су Тан посмотрел на него широко раскрытыми, полными слез глазами.

— Посмотрите-ка на этого бедного маленького ребенка, — он вытер его глаза, а затем сказал, — Я пошел вперед и вошел в поместье первым, потому что хотел помочь тебе, убедившись, что вокруг нет подавляющих демонов талисманов, которые могли бы причинить тебе вред. Перед уходом я сказал тебе, но ты смотрел только на дочь семьи Сунь. Ты вообще не обращал на меня внимания.

На самом деле, Лин Сы тоже немного приревновал в то время. Раньше, в течении длительного времени, маленькая лисичка его семьи хвалил, каким хорошим он являлся, но в конце концов, пришел в оцепенение после того, как увидел красивую даму. Он также стал несчастлив в своем сердце. Впрочем, он и не ожидал.....

Он и не ожидал, что маленький лисенок его семьи действительно станет ревновать его.

— Возможно, мы действительно ... Оказались в большом недоразумении приревновав друг друга, — подумал об этом Лин Сы и хотел рассмеяться. К тому же это заставило Су Тана чувствовать себя довольно смущенным, его лицо теперь еще больше покраснело, а его маленький рот постоянно открывался и закрывался, поскольку он не знал, что сказать. В конце концов, он поднял глаза и внезапно наклонился вперед, чтобы поцеловать подбородок Лин Сы.

— Я тебя неправильно понял. Могу ли я использовать это, чтобы компенсировать свою оплошность? — прошептал Су Тан.

— Можешь, определенно можешь. — у Лин Сы появилось приподнятое настроение. Он еще крепче обнял Су Тана и поцеловал его в край лба.

Эти два человека теперь стали довольно влюбленными друг в друга, и Су Тан испытывал счастье. До этого момента его образ Лин Сы оставался возвышенным и способным, а не тем, кого он мог бы обнять или кто мог бы понести его. На данный момент, однако, все эти мысли уже забылись, и он только хотел навсегда оставаться погруженным в объятия Лин Сы, до старости.

Несколько мгновений назад программа Системы из-за сотрясений от рыданий Су Тана, сбежала, чтобы восстановить себя. Ей некогда было обратить внимание на подобную сцену, и Су Тан тоже отложил ту в сторону и попросту забыл о ней. Каждый со своим забвением и душевным спокойствием, они оба думали, что годы будут тихими и хорошими.

Пока Лин Сы уговаривал Су Тана, то вынес его во двор. Однако, едва переступив порог, он почувствовал, как на него налетел холодный ветер. Это было совершенно другое ощущение по сравнению с прекрасным весенним солнцем снаружи.

Су Тан поежился от холода. Его взгляд заскользил по всему двору и смутно ощутил вспышку демонической ци, исходящую из-под листвы, покрывающей голубовато-зеленый нефритовый рокарий. Ему вдруг показалось, что на него смотрят бесчисленные пары глаз.

Однако, когда он повернул голову, ощущение слезки растворилось, исчезло без следа.

Это чувство было в состоянии заставить человека ощутить неудобство.

Хотя сам Су Тан являлся демоном, он всегда был окружен высококлассными демонами, накапливавших заслуги, делая добрые дела. В результате этого его тело наполнилось праведной ци. Однако демоническая ци в этом дворе была очень зловещей, как призрак, скрытый в тени, и тихо стонущий.

В целом, главным было то, что Су Тан не мог ощутить их форму. Они походили на кучу рассеянной демонической ци, которая задержалась во дворе.

Поскольку нынешняя ситуация была очень критической, все ненужные и чрезмерно сложные формальности пропустили. Сунь Жоувань также не упрячилась, приглашая их выпить чаю или обменяться любезностями. Она просто взяла их на прогулку по Поместью Премьер-министра.

Поместие Премьер-министра занимало огромную площадь, и здесь имелись непрерывные звенья тянущихся коридоров. Во внутренних дворах были пруды, наполненные лотосами с листьями, которые пересекались вместе. Когда дул ветер, зеленые волны листьев падали, и между просветами, где виднелась безмятежная и темная вода, казалось, скрывались бесчисленные пары глаз.

Су Тан спрыгнул вниз и наугад пнул ногой небольшой камень. Тот катился и катился, пока не скатился в воду. Без каких-либо происшествий он бесшумно опустился на дно бассейна.

Это походило на поглощение.

Злой ветер дул сквозь внутренний двор, и это заставило углубиться холод в глазах Лин Сы.

— Накануне вечером шел дождь. Уже на следующий день атмосфера во всем поместье стала мрачной и я все время испытывала чувство, что кто-то за мной наблюдает, — сказала Сунь Жоувань сбоку.

Лин Сы кивнул и достал из своей груди вышитый символ-талисман из атласа. Затем он передал его ей, чтобы успокоить и заставить не паниковать. Затем он вместе с Су Таном вышел на середину двора и начал ходить кругами.

После трехкратного обхода вся обстановка Поместья Премьер-министра была запечатлена в их глазах. Проходя мимо, Лин Сы сорвал несколько листьев и положил их в карманы. Только после этого он вернулся в главный зал вместе с Су Таном.

Войдя в главный зал, он плавно закрыл за собой дверь. Выпустив ветер из ладони, бумажный талисман вылетел наружу и прилип к двери. Когда тот начал испускать синий дым, ощущение того, что за ним наблюдают в зале, наконец рассеялось.

Сунь Жоувань вздохнула с облегчением, и выражение ее глаз наполнилось восхищением. В конце концов, когда по цвету неба стало ясно, что наступил вечер, она распорядилась, чтобы слуга приготовил две гостевые комнаты, а затем повернулась, чтобы обсудить детали с двумя людьми.

Но прежде чем ее голос успел стихнуть, Су Тан запрыгнул на руку Лин Сы и, как маленький лев, яростно охраняющий своего детеныша, сказал:

— Мы оба должны оставаться в одной комнате!

<http://bllate.org/book/15669/1402460>